

ЛЕВИТ

Урок 21 - Глава 14.

Глава 13 была доведена Иеговой через Моисея. В ней описано, как идентифицировать **цараат** во многих его формах, даже **цараат** на одежде и предметах, сделанных из кожи. Выносить решение о его наличии или отсутствии ВСЕГДА было обязанностью священника, простой израильтянин мог только подчиниться решению этого священника. Давайте вспомним, что священник не был ни целителем, ни врачом, который ставил медицинский диагноз, скорее речь идёт о духовном диагнозе. **Цараат** НЕ рассматривался как физическая болезнь, это была духовная проблема, недуг, вызванный духовным состоянием человека, неприемлемым для Иеговы, это было наказание. Таким образом, по сути, священник должен был использовать осязаемые, видимые проявления, с помощью которых можно было определить внутреннее, невидимое, духовное состояние человека. Естественно, эти видимые чешуйки и язвы были тщательно разделены на категории чистых и нечистых в соответствии с Божьим стандартом. Не все кожные заболевания были **цараат**, только те, о которых говорится в книге Левит.

В главе 14 описаны обряды очищения от нечистоты. И если 13-я глава была утомительна со всеми своими мелкими деталями, касающимися **цараат**, то глава 14 чрезвычайно увлекательна, поскольку Иегова раскрывает корень и цель этих ритуальных процедур очищения. В главе 14 перечислены процедуры, с помощью которых **мецора** становится чистым, и после дополнительных ритуалов он или она снова становятся приемлемыми для Иеговы, то есть человек заново освящается, повторно освящается.

Но в главе 14 также говорится о другом типе **цараат**: **цараат** на доме. Итак, чтобы сделать наше исследование немного более связным, мы разделим 14 главу книги Левит на два раздела: стихи 1-32, в которых рассматриваются ритуалы очищения **мецора**, то есть человека, который стал нечистым, заразившись **цараат**, а затем стихи 33-53, которые знакомят нас с последним типом **цараат**, обсуждаемым в книге Левит, который может заразить дом. Обратите внимание, когда мы дойдём до этого раздела, что вопрос о **цараат** на доме вступает в силу только после того, как Израиль войдёт в землю обетованную - Ханаан. Потому что дом, о котором идёт речь, должен быть каменным или глинобитным, этот закон не имел никакого отношения к палаткам, в которых в настоящее время жили странствующие израильтяне.

ПРОЧИТАЙТЕ ЛЕВИТ 14:1-32.

Первое, на что следует обратить внимание, довольно очевидно: ритуальные процедуры очищения **мецора** от его нечистоты являются одними из самых требовательных и сложных обрядов во всей книге Левит. Это не сильно

заметно, но они очень похожи на те ритуалы, которые мы изучали ещё в главе 8: ритуалы, которые посвящали священника в священство. Это не совпадение.

Очевидно, что в различных предписанных левитских ритуалах нет более значимого вопроса, чем для того, кто собирается занять своё место среди избранных Божьих слуг - священников. Но на втором месте стояла сверхсерьёзная проблема того, что кто-то стал ритуально нечистым, и высокая цена, которую пришлось заплатить, чтобы снова стать чистым.

Давайте внимательно посмотрим на эти обряды, потому что они являются тенью и прообразом, на самом деле точным ОБРАЗЦОМ, который **Иешуа** осуществит 13 столетий спустя.

Основа для нашего исследования заложена в первых 3 стихах главы 14: **мецора**, который живёт за пределами лагеря, вдали от своей семьи, отделённый от своего общества и Бога, думает, что он уже здоров. Но он не может сам вынести такое суждение. Необходимо позвать священника, чтобы тот пришёл и осмотрел его (или её). Этот священник должен выйти «за пределы лагеря», чтобы осмотреть больного. Если священник видит, что **цараат** исчез, тогда начинаются ритуальные процедуры по очистке **мецора**.

Пара комментариев: во-первых, имейте в виду, что священник никогда не пытался вылечить этого человека. Нет ничего, что указывало бы на то, что священник хотя бы молился над **мецора** или предлагал какое-либо утешение вообще. Почему? Потому что это не было типичным заболеванием, таким как вирус простуды, или грипп, или корь, болезнью, от которой израильтяне обычно страдали так же, как и все мы. Это была духовная болезнь, и не было никакого «лекарства», кроме того, что Иегова освобождал **мецора** от его недуга. Священника не просили определить, какое преступление человек совершил против Бога, из-за чего заразился **цараат**, его только просили определить, действительно ли у этого человека **цараат**, и позже, чтобы подтвердить, что человек здоров.

Таким образом, после объявления человека нечистым из-за **цараат** единственное, что мог сделать священник, - это объявить этого человека чистым, если это было так.

Во-вторых, обратите внимание, что в дополнение к осмотру **мецора** первый из ритуалов очищения проходит за пределами лагеря. Это говорит нам о том, что только потому, что состояние кожи человека улучшается, он автоматически не считается чистым. Он просто имеет право стать чистым. Таким образом, священник должен был сначала отправиться туда, где жил **мецора** (он должен был отважиться пойти в нечистое место, чтобы провести обследование и провести первые процедуры, направленные на то, чтобы нечистый человек снова очистился).

Это мало чем отличается от жертвоприношения рыжей телицы, которое **ТАКЖЕ** должно было происходить «вне лагеря». Первосвященник проводил жертвоприношение рыжей телицы за пределами лагеря, в результате ритуала получался пепел рыжей телицы, который в смеси с водой затем использовался для окропления тех, кто нуждался в очищении от прикосновения к мёртвому телу. Ещё больше сходства есть между жертвоприношением рыжей телицы и ритуалами, описанными в стихах 4-7 для очищения кого-либо от **цара́а́т**.

Ритуал очищения **мецора́** начинается с того, что священнику приносят двух птиц чистой разновидности. Вместе с птицами нужно принести кедровую древесину, червлёную нить, и ветку иссопа. Червлёный значит красный, такое название было у красного красителя, получаемого в библейские времена из яиц определённого вида червя, который жил на деревьях. Ветка иссопа неизменно использовалась во всех различных видах израильских церемоний очищения, предписанных в книге Левит и в других местах Священного Писания. Когда мы прочитаем в более поздних исследованиях о жертвоприношении рыжей телицы, вы увидите, что были задействованы те же самые предметы: кедровое дерево, красная нить и иссоп. Процедура очищения **мецора** заключается в том, что одну из птиц нужно убить и слить её кровь в глиняную чашу. В этой чаше должна быть вода. Затем оставшуюся живую птицу вместе с кедровым деревом, иссопом и красной нитью опускают в смесь крови и воды в чаше. Затем присутствующий священник окропляет **мецора** смесью крови и воды 7 раз. После чего живую птицу отпускают, чтобы она улетела.

Давайте рассмотрим некоторые моменты этого ритуала. Во-первых, чистые птицы не должны были быть одомашненными, чтобы они не вернулись, когда их выпустят. Поэтому **НЕ** использовали голубя или горлицу, у которых был инстинкт возвращаться к месту жительства. Обычно птицами, используемыми для этой процедуры, были воробьи. Во-вторых, интересный термин в оригинальном иврите используется для описания воды, которая должна быть помещена в глиняную чашу, и в которую должна быть слита кровь воробья, это **ма́йим хай́м**, и вы можете быть немного удивлены, услышав, что это означает, потому что вы слышали это раньше, это означает «живая вода». Всё верно, живая вода. Бьюсь об заклад, вы думали, что упоминание об Иисусе как о «живой воде» было новозаветной идеей. На самом деле живая вода - это не стоячая вода, взятая **НЕ** из колодца или пруда, а проточная, взятая из родника или реки, текущая вода, живая вода является обязательным условием для воды, используемой во многих жертвоприношениях левитов, особенно в тех, которые связаны с очищением от нечистоты.

Поэтому, когда **Йешу́а** назвал Себя источником «живой воды», евреи Его времени сразу поняли это. Реки высыхают. Артезианские источники время от

времени перестают существовать. И когда это происходило, нужно было искать новый источник «живой воды» для обрядов очищения. Иисус говорил, что Он НАСТОЯЩИЙ источник живой воды, и он НИКОГДА НЕ иссякнет, этот источник безграничен. Итак, здесь у нас есть ещё одна новая модель, которая на самом деле начинается в Торе.

В-третьих, красная нить, опущенная в чашу, была из шерсти, окрашенной в красный цвет.

Наконец, даже несмотря на то, что животное, в данном случае птица, убивается для этого обряда очищения, технически она НЕ считается жертвоприношением, то есть она не подпадает под категорию одного из названных ритуалов жертвоприношения, которые мы изучали. Скорее всего, потому, что птицу убивают, перерезая ей шею, из-за того, что нужна её кровь. Это НЕ обязательная процедура для принесения птицы в жертву. Когда птицу приносят в жертву, её шею аккуратно зажимают ногтем, чтобы перерезать тонкий ствол мозга. Плюс все жертвенные ритуалы должны проходить в скинии (или храме), а убийство этой птицы совершалось вдали от святых мест. Прежде чем кто-нибудь скажет, что жертвоприношение рыжей телицы, ИСТИННОЕ жертвоприношение, также было совершено «за пределами лагеря», поясню: оно было связано СО скинией, потому что первосвященник, который забивал рыжую телицу, работал согласованно, одновременно, с другими священниками, которые были в храме, священник же, который убивал птицу, действовал один.

Я указываю на это, потому что в предыдущих уроках я упоминал, что в Торе записаны все необходимые шаги, чтобы перейти от нечистого к святому: сначала нужно было перейти от нечистого к чистому, а затем человек имел право перейти от чистого к святому. Строго говоря, ни один нечистый человек не мог даже участвовать в ритуале, который мог сделать человека святым, а именно в ритуальном жертвоприношении с использованием крови.

Только чистые люди могли приносить кровавые жертвы. Именно живая вода была основной средой, необходимой для того, чтобы сделать нечистое чистым. С другой стороны, именно КРОВЬ требовалась для того, чтобы сделать его чистым и святым. Таким образом, сначала должен был быть выполнен набор процедур, КОТОРЫЕ НЕ СЧИТАЛИСЬ кровавыми ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯМИ, чтобы вывести нечистого человека из этого осквернённого состояния и, так сказать, вернуть на нейтральную территорию. Возвращение к чистоте требовало участия воды.

Теперь позвольте мне продемонстрировать вам ещё один хороший пример того, что вместо того, чтобы задавать вопрос «почему?», мы всегда должны искать закономерности, когда изучаем Библию. Поскольку образец Торы

гласит, что очищение водой делает нечистого человека чистым, а жертвенная кровь делает чистого человека святым, и, поскольку Иисус Христос выполнил все требования системы жертвоприношений, можем ли мы установить прочную связь между ними, то есть что-то, что НЕ является просто аллегорией?

Пару уроков назад я говорил вам, что, как и во времена Ветхого Завета, нечистые люди сегодня должны СНАЧАЛА очиститься, прежде чем их можно будет сделать святыми. Что этот процесс происходит мгновенно и невидимо, поэтому мы не осознаём, что произошло, когда мы принимаем **Йешу́а** как нашего Спасителя, мы переходим от нечистоты в глазах Бога к чистоте. А затем от чистого к святому. Таким образом, духовный принцип, который мы узнали из книги Левит, остаётся верным даже после пришествия Иисуса Христа. Послушайте текст из Нового Завета, с которым мы все знакомы, но теперь, когда вы изучаете Тору, он должен означать для вас что-то немного другое: от Иоанна 19:34-35: **«Однако, один из солдат пронзил ему бок копьём, и тотчас оттуда вытекли кровь и вода, тот, кто видел это, свидетельствовал об этом, и его свидетельство истинно. Он знает, что не лжёт, и вы также можете верить».**

Из Него хлынули кровь и вода. И это было настолько поразительно, что летописец этого события признаёт, что он был очевидцем, и то, что он говорит, правда, хотя на самом деле это не имеет никакого смысла.

Каково значение воды, которая излилась из тела Иисуса? Видите ли, эта вода, вытекшая из Иисуса из раны от копья, удивила людей, этого никто раньше не видел, это никоим образом не было естественной частью процесса распятия, вот почему автор так долго повторял, что произошло на самом деле. Вода имела большое значение, потому что Иисус провозгласил, что Он - источник «живой воды», особого вида воды, которую Тора призывает использовать в ритуалах очищения от нечистоты. Этот вопрос об Иисусе, воде и очищении был предсказан и объяснён Захарией. Послушайте этот стих из одного из великих библейских пророчеств о грядущем Мессии. Захария 13:1: **«В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты».**

Несколькими стихами позже в пророчестве говорится о том, что Мессия был пронзён. В этом тексте говорится о пришествии **Йешу́а**. Так вот, источник, по определению, производит «живую воду». Источник - это движущаяся вода, в отличие, например, от колодца, который содержит стоячую воду, которая не движется. Вода из источника, используемая для очистки, просто относится к стандартным процедурам очистки. Более того, там, где в наших Библиях говорится в этом стихе «от греха и нечистоты», в оригинале на иврите говорится о **хатáт** и **ниддá**. Теперь, когда вы изучили книгу Левит, вы знаете,

что **хатат** не означает жертву за грех, **хатат** - это название «очистительного приношения», а **нидда** на иврите означает духовное состояние нечистоты, обычно связанное с менструацией или родами, но также означающее общее состояние ритуальной нечистоты. Итак, о чём на самом деле идёт речь в этом тексте? О том, что **Йешуа** - это источник живой воды для приношения очищения и для тех, кто находится в состоянии нечистоты. Помните: нечистота может быть вызвана грехом, или это может быть просто состояние, объявленное Богом, в котором грех не замешан (мать после родов).

Если бы мы потрудились прочитать Моисея, как сказал Иисус, и серьёзно отнеслись к Ветхому Завету, мы бы знали, что Иисус должен был обеспечить как кровь, так и воду, чтобы человечество стало святым, вода, чтобы очистить нечистое, а затем кровь в качестве искупительной жертвы чтобы сделать чистых людей святыми. Это было точным воспроизведением Богом установленного образца и модели из книги Левит и, конечно же, пророчеств, касающихся Его и Его служения на земле.

В стихе 7 мы читаем, что священник, окропив **мецора** 7 раз смесью воды и птичьей крови, **ОБЪЯВЛЯЕТ** его чистым. Затем 2-я птица выпускается в воздух, чтобы улететь. Хотя мы ещё не изучали ритуал козла отпущения, суть его следующая: взять пару животных, убить одного и освободить другого - такая же, как и для процедуры очищения **мецора**. Концепция заключается в том, что живое животное (в данном случае птица) несёт в себе беззаконие человека, и его отсылают подальше от этого человека или, в случае с козлом отпущения, грехи всей нации возлагаются на этого козла и отсылаются прочь. Я указываю на это, потому что трудно недооценить огромное значение, придаваемое возвращению того, у кого был **цараат**, в состояние чистоты. Ритуал включает в себя идентичные элементы двух жертвоприношений, которыми может руководить **ТОЛЬКО** первосвященник: жертвоприношение рыжей телицы и ритуал козла отпущения, а также, как я упоминал ранее, ритуал очищения **мецора** очень похож на посвящение священника в священство.

После того, как птица выпущена, **мецора** должен постирать свою одежду и побрить голову, а также искупаться. Как только израильтяне поселились в Ханаане, местом ритуального омовения стала **миква** - что-то вроде каменного бассейна.

Как мы уже обсуждали, понятие чистого и нечистого является сложным. И это не просто вопрос того, является ли человек либо полностью чистым, либо полностью нечистым. Вы заметите, что несколько раз после определённой части ритуальной процедуры, которую мы изучаем, Священное Писание говорит, что человек сейчас непорочен, сказано это после стиха 7, затем после стиха 8, затем снова после стиха 9, и это будет повторено ещё несколько раз в

главе 14, что может немного сбить с толку. Здесь, как и в случае с новоиспечённой матерью, мы видим, как **мецора** постепенно переходит на более высокий УРОВЕНЬ чистоты. В стихе 7 он достигает первой стадии, стадии наименьшей чистоты, после освобождения живой птицы. В стихе 8 после бритья и омовения он переходит на СЛЕДУЮЩУЮ ступень чистоты. На этой 2-й стадии чистоты ему, наконец, разрешается вернуться в стан Израиля, но он не может входить в свой дом или палатку ещё 7 дней. В стихе 9 достигается 3-я стадия чистоты, когда человек снова сбривает все свои волосы, включая бороду и брови (каким странным он, должно быть, выглядел в этот момент), а затем СНОВА моет себя и свою одежду в воде.

Наконец он достаточно чист, он достиг состояния ритуальной чистоты, достаточного для участия в жертвенных ритуалах, что означает, что он может приблизиться к храму. То, что мы видим, в каком-то смысле, является постепенной ресоциализацией человека, то есть шаг за шагом этот человек превращается из социального изгоя обратно в члена израильского общества. И таким же образом, шаг за шагом, этот человек возвращается из состояния, когда Его избегал Иегова, к Его благосклонности и в Его святое присутствие, физические и духовные элементы восстановления взаимосвязаны.

На 8-й день после первого шага к тому, чтобы стать чистым, а затем святым, начинаются жертвенные процедуры для **мецора**. Здесь у нас есть ещё одно звено, которое мы не должны упускать из виду. Обрезание также проводится на 8-й день. Видите ли, в глазах Бога и в еврейском мышлении нечистый человек духовно мёртв. Очищение человека от его нечистоты на самом деле связано со многими аспектами воскресения из мертвых (мы рассмотрим это позже). В буквальном смысле процесс очищения вдыхает новую жизнь в духовно мёртвого человека. Так какое же это имеет отношение к обрезанию? Ребенок мужского пола не является официальным членом Израиля до тех пор, пока он не будет обрезан. Т.е. духовно до обрезания ребёнок мужского пола находится «вне лагеря» Израиля. Потому что завет Авраама, от которого произошёл еврейский народ, и Божье обещание сделать евреев множеством и дать им особую землю требовали как знак присоединения к завету мужское обрезание. Это было подтверждено в завете Моисея и не подлежало обсуждению. На 8-й день после того, как мальчику была дана жизнь (то есть ребёнок родился), он принимался в стан Израиля во время церемонии обрезания. На 8-й день после того, как **мецора** была дана НОВАЯ жизнь (или, что ещё лучше, **мецора** была возвращена жизнь), он был принят ОБРАТНО в лагерь Израиля. За пределами лагеря - смерть, внутри лагеря - жизнь. Вне отношений с Богом – смерть, внутри отношений с Богом - жизнь. Видите ли вы эту закономерность и связь?

Евангельская концепция «рождённого свыше» возникла НЕ в Новом Завете, потому что **мецора** в буквальном смысле считался «рождённым свыше», когда он был очищен и вновь введён в израильское общество, и его отношения с Иеговой были восстановлены. Таким образом, концепция Нового Завета «рождённый свыше» - это взятый именно из Ветхого Завета образец и обретший большее значение с **Йешу́а**. На самом деле не только «рождённый свыше» возник в Ветхом Завете, а не в Новом Завете, но и идея «обрезания сердца». Идея обрезание сердца (фраза, которую использовал Павел) была впервые изложена Моисеем во Второзаконии 10:16, и её целью было указать на то же самое, на что указывал Павел - на истинное обрезание, вступление в «стан Израиля» (и, следовательно, в отношения с Богом Израиля), это было гораздо более духовным вопросом, чем физическим. Мы рассмотрим этот вопрос более внимательно, когда перейдём к книге Второзаконие.

Стих 10 предписывает принести в жертву 2 овнов, плюс годовалую овцу, немного муки, смешанной с елеем, плюс ещё дополнительный елей. Елей – это оливковое масло. На иврите написано, что это должен быть «лог» масла. Лог — это не вид сосуда для масла, а единица измерения объёма жидкости, лог масла составляет около полулитра. В следующем стихе мы видим, что **мецора** должен совершить несколько видов жертвоприношений: **о́ла**, **минха́**, **хата́т** и **аша́м**, то есть всесожжение, хлебное или мучное приношение, очистительное приношение и искупительное приношение. ЕДИНСТВЕННАЯ типичная жертва, которая НЕ предписана для **мецора**, - это мирная жертва, **зэва́х**. Это снова указывает на чрезвычайно серьёзный характер И ЦЕНУ, которую пришлось заплатить, чтобы человек, который был нечист от **цараат**, вернулся к чистоте.

Священник должен был сопровождать очищаемого и повторно посвящаемого человека ко входу в скинию собрания (позже - в храм) до главных входных ворот во двор. Может возникнуть небольшая путаница в отношении того, где именно вокруг святилища должно было всё произойти, потому что обычно вся территория скинии, внутренний двор и шатёр святилища просто упоминаются в Священном Писании как скиния собрания. Таким образом, в нашем случае, когда в большинстве Библий говорится, что человек должен был стоять у входа в шатёр собрания, это НА самом деле НЕ означает стоять у входа в святилище, а скорее у входных ворот в весь комплекс. А в более поздние времена, когда было построено постоянное сооружение вместо скинии – храм - **мецора** приходил на то место, которое называлось **азара́** и находилось у входа в собственно храм (внутри которого располагались святилище и Святая Святых).

Мецора обращался лицом к святилищу, и священник шёл вперёд с **корванос**, то есть несколькими жертвоприношениями, приносимыми **мецора**. **Мецора**

должен был стоять у входа во внутренний двор (или в **азара**) и ждать, пока священник совершит несколько жертвенных ритуалов.

Сначала священник предлагал **ашам**, или искупительное приношение, и он должен сделать это, предложив их способом, который обычно называют волновым подношением. На иврите это волновое подношение называется **тенуфá**. Выглядит это следующим образом: священник держит агнца и сосуд с маслом вместе, на высоте плеч, и двигает их из стороны в сторону, вверх и вниз. Вкратце, идея жертвоприношения **ашам** в качестве возмещения ущерба необычна для того, что равносильно процедуре очищения. Потому что **ашам** обычно предназначен для искупления посягательства на священную собственность, или за дачу ложной клятвы, или за причинение вреда третьей стороне, или, как я уже несколько раз указывал, как одно из приношений, сделанных за ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ нарушение. То есть человек чувствует себя виноватым, но не имеет ни малейшего представления о том, какой грех он мог совершить. И в зависимости от ситуации этот человек приносил жертву **ашам**, а иногда и **зэвах**, просто на всякий случай, чтобы избежать Божьего гнева.

Поскольку **цараат** считается духовной болезнью и, следовательно, наказанием от Иеговы, мы можем довольно легко понять, почему **мецора** приносил жертву **ашам**, потому что он, ДОЛЖНО быть, согрешил против Бога, иначе он бы не заразился **цараат**. Чтобы у вас не возникло неправильных представлений, поясню: в то время как **ашам** и **зэвах** МОГУТ быть добровольными жертвоприношениями, в зависимости от ситуации, в данном случае ТРЕБУЕТСЯ **ашам**. Иегова видел в этом необходимость. В чём именно заключалось нарушение, совершённое **мецора**? Большинство древних еврейских мудрецов согласны с тем, что наиболее вероятным грехом был **лашон харá** - клевета или злые слова против кого-то, то, что мы могли бы назвать «подрыв репутации», очень тяжкий грех, сродни убийству.

Хотя здесь, в книге Левит, об этом не говорится, **Мишна** сообщает нам, что процедура заключалась в том, что овна для **ашам** затем приносили обратно к **мецора**, и **мецора** возлагал руки на голову всё ещё живого животного, помните, на иврите это называется **смихá**. Напомним, что возложение рук на жертвенное животное имело два значения: 1) поклоняющийся идентифицирует ЭТО конкретное животное как то, которое он приносит в жертву, и теперь передаёт право собственности на животное Иегове, то есть животное в этот момент становится священной собственностью Бога и 2) вина поклоняющегося переносится с поклоняющегося на животное.

Затем овна отводят обратно к алтарю, конкретно на северную сторону алтаря (об этом говорится в Лев. 1:11, 6:18 и 7:2), и там его закалывают. Часть крови выплескивается на алтарь, а часть наносится на мочку правого уха, большой

палец правой руки и большой палец правой ноги **мецора**. После этого разбрызгивается немного оливкового масла в направлении Святая Святых. Затем оставшееся масло священник должен был нанести на **мецора** точно в тех же местах, где он только что нанёс кровь овна. Важно отметить, что это та же самая процедура, о которой мы читали ещё в главе 8, используемая для посвящения священников в священство. Смысл нанесения крови и масла на ухо, большой палец руки и палец ноги заключался в том, что очищение и освящение были «с головы до ног», теперь весь человек был чист.

Мецора, всё ещё стоящему у входа во двор скинии (или храма, в **азара**), теперь помазывалась маслом макушка головы. Считается, что назначение масла на голове, нанесённого поверх крови агнца, состоит в том, что масло предназначено для покрытия и защиты крови, чтобы она могла выполнять свою искупительную работу. После этого закалывалась овца для приношения **хатат** и овен для приношения **ола**, а вместе с ними приносилось и **минха**. Первое совершённое жертвоприношение, **ашам**, совершалось только священником, потому что **мецора** был ещё недостаточно чист, чтобы участвовать в ритуале жертвоприношения, после этого **мецора** мог войти за ворота во внутренний двор, и участвовать в жертвоприношениях **хатат**, **ола** и **минха**, это был очень важный шаг.

Опять же, обратите внимание, что есть ступени, или уровни, чистоты, которые должны были быть достигнуты. Начав с нечистоты и за пределами лагеря, **мецора** смог ступить в лагерь только на 2-м уровне чистоты, на 3-м уровне, прежде чем он был признан чистым, имел право даже присутствовать при жертвоприношениях в храме, и ещё на более высоком уровне, прежде чем он смог пройти за ворота скинии (или в храм) и фактически участвовать, как обычно, в ритуальных жертвоприношениях.

Из стихов 21-32 мы видим, что птицами можно заменить некоторых ягнят, если **мецора** беден и не может себе этого позволить. Вероятно, это имело место чаще всего из-за того, что обычно пострадавший был вынужден долгое время жить за пределами лагеря, не имея возможности работать или ухаживать за своим стадом и т.д. И всё же он ни при каких обстоятельствах не может избежать необходимости в агнце для первоначального приношения **ашам**, искупительной жертвы. Мы не будем подробно останавливаться на этих стихах, потому что, за исключением замены птицами ягнят, ритуал такой же, как мы только что рассмотрели.

После этого человек больше не является **мецора**, поэтому он полностью интегрируется в израильское общество. Самое главное, что Его отношения с Иеговой теперь восстановлены. Он в мире с Богом, снова свят. Можете ли вы представить облегчение этого человека? Какое тяжёлое испытание.

Краткий комментарий, и мы двинемся дальше. Религиозные евреи часто называют христианство «дешёвой религией». Я не буду глубоко вдаваться во все причины (некоторые из них несправедливы и просто ложны), но, возможно, вы начинаете понимать это сами. Евреи насмеяются над идеей, что молитвой в несколько слов человек принимает Христа и в одно мгновение очищается и становится святым, вводится в стан и присоединяется к заветам, и все грехи искупаются. Буквально по щелчку пальцев от нечистого к спасённому! Какова цена? Даром. Как это может быть? Мы ни от чего не отказываемся по крайней мере на первый взгляд кроме нашего греха. Посмотрите, чего стоило еврею поддерживать свои отношения с Иеговой год за годом. Чтобы перейти от нечистого состояния к чистому, а затем к святому - требовалось много времени и денег. Все эти жертвы, которые мы изучили, обходятся ОЧЕНЬ дорого, многие из них повторялись на регулярной основе. Действительно, участие в этих ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ жертвенных обрядах часто стоило еврею почти всего, что у него было. Но, если бы он этого не сделал, его отношения с Богом были бы либо потеряны, либо испорчены. И они делали это, потому что считали мир с Богом главным приоритетом в своей жизни. Без этого мира с Иеговой, какая надежда была в их жизни?

Так что с еврейской точки зрения нетрудно понять, почему многие считают нашу христианскую веру «дешёвой», бесплатной. И что касается нас, получателей того, что Бог сделал для нас - они правы. Наши затраты практически равны нулю. Но Бог и Его Сын Иисус отдали всё, заплатили цену, намного превышающую возможности самого богатого человека на земле. Иногда христиане гордятся этим и обвиняют евреев в том, что они пытаются проложить себе путь на небеса. Мы не должны этого делать. Скорее мы должны быть смиренны в крайней степени. Теперь мы немного лучше понимаем, почему еврей рассматривает христианство как «дешёвую» религию. И, надеюсь, после изучения книги Левит, мы имеем больше адекватной информации и понимания, чтобы поговорить с иудеями об этом, поскольку мы теперь знаем, откуда происходит такое их мнение.

Давайте теперь перейдём ко второй половине 14 главы книги Левит, стихам 33-53. Здесь поднимается вопрос о **цара́ат** на домах.

Этот раздел интересен, он предвосхищает будущее время, когда эти 3 миллиона евреев, живущих в палатках в пустыне, будут жить на отведённой им земле в городах, с постоянным жильём из камня и оштукатуренных глиной.

Давайте сделаем паузу на несколько минут, чтобы закончить этот урок и восстановить некоторую перспективу. Помните, что события, описанные в книге Левит, происходили чуть больше чем через год после исхода из Египта. Со всеми исследованиями, которые мы провели к этому моменту, легко забыть, что прошёл всего год с самой первой Пасхи, той ужасной и кошмарной

ночи, когда Бог навлек смерть на первенцев Египта, чтобы Его народ, потомки Иакова, были освобождены. Всё это было бы довольно свежо в умах людей.

Я задаюсь вопросом, насколько реальной казалась им возможность будущего, которое Бог обещал им в этот момент. Посреди жизни в таких трудных условиях, и когда прошло довольно длительное время в скитаниях, чем они ожидали, могли ли они верить, что у них действительно в конечном итоге будет своя земля? Что они действительно в конечном итоге будут жить в месте, где течёт молоко и мёд? Что они действительно в конце концов оставят свои временные палатки и снова будут комфортно жить в городах с дорогами, колодцами, возделанными полями и домами?

На самом деле всё в книге Левит, как и во всей Торе, является подготовкой к будущему времени, но и для настоящего тоже. Сегодня мы в такой же ситуации. Несмотря на то, что **Йешуа ХаМашиах** воплотил многое из Торы в жизнь, многое ещё предстоит вывести на ещё более высокий уровень понимания и реализации. Пророки, включая Иисуса, говорят нам о будущем времени, у нас всё ещё есть будущее, в котором многое ещё должно произойти: что-то чудесное и что-то далекое за пределами катастрофических событий. Есть ли у нас вера, чтобы верить, что всё это действительно произойдёт? Будем ли мы верны посреди всего этого и признаем ли Божьи суды такими, какие они есть? Нам так легко оглядываться назад на этот мятежный и упрямый народ Израиля, и находить недостатки в их постоянном ворчании, спотыкании и недовольстве, думая, что ЕЩЁ должен сделать Иегова, чтобы доказать им Свою силу, любовь и надёжность? Он практически разрушил Египет, чтобы освободить их, он убил сотни тысяч египтян, но пощадил Израиль, Он дал Израилю Свою божественную Тору и выделил их как Свой собственный народ, Он ежедневно давал пищу с неба, чтобы утолить их голод, Он извлекал воду из скал, чтобы утолить их жажду, Он путешествовал с ними видимым образом в столпе огненном и облачном. Но разве мы чем-то отличаемся? Как народ Божий, у которого теперь действительно есть Бог, обитающий внутри нас, если мы действительно ВЕРИМ, что нам гарантировано вечное будущее со Всемогущим Богом, и если мы действительно верим, что наши страдания здесь, на земле, служат великой цели для Царства Божьего, если мы действительно верим, что не за горами тот день, когда наш Мессия Иисус придёт, и ДОВЕРЯЕМ Ему всецело, будем ли мы по-прежнему жить так, как это было раньше, в неверии?

Я говорю это только для того, чтобы представить в перспективе, что израильтяне, о которых мы продолжаем читать, ничем не отличались от нас, они были просто людьми, обособленными от других народов, людьми, избранными служить Богу. Но, как и мы, они изо всех сил старались претворить в жизнь Божьи обетования, Его законы, заповеди и принципы. И

когда им говорили о славном будущем, это временами вселяло надежду, но всё было так туманно, так далеко, что им было трудно понять будущее и ухватить его понимание. Они жили в настоящем, а не в будущем, так же, как и мы. И иногда просто пережить сегодняшний день было достаточно, чтобы справиться с этим.

Кроме того, они, как и мы, сталкивались с постоянным повторным применением Божьих духовных принципов. Иногда мы думаем, что единственным серьёзным переходом для Израиля, связанным с необходимостью повторного применения Божьих принципов, был переход от Ветхого Завета к Новому. От времени до Христа ко времени после Его пришествия. Но это не так. Мы видим, как они здесь, в книге Левит, переходят от времени пребывания в Египте ко времени странствий. Из времён рабства во времена свободы. От времени рабства фараону ко времени служения Иегове. А затем, немного позже, от времени странствий ко времени обладания землёй. В конце концов они перейдут из скинии, чудесного шатра, в храм - чудесное здание из дерева и камня. Им было трудно применять Божьи законы и заповеди, представленные им на горе Синай, через год после выхода из Египта, в новых обстоятельствах, которые не были точно учтены в довольно ограниченных инструкциях, данных им через Моисея. Тем не менее, Иегова ожидал, что они сделают именно это. И от них ожидалось, что они будут придерживаться цели каждого духовного принципа, данного им Богом, какой бы трудной ни была борьба. Мы снова и снова будем находить в Ветхом Завете, Танахе, что лидеры Израиля пытались отменить, изменить, отвергнуть и восстать против Божьих духовных принципов. Говоря, что эти принципы были заложены давным-давно и больше к ним не применимы. И последствия для этих лидеров, их народа и народа Израиля в целом были ужасными.

На нас лежит та же ответственность, что и на народе Божьем, мы **ДОЛЖНЫ НЕ** переосмысливать Божье Слово для нашего времени, а заново **ПРИМЕНЯТЬ** его к текущей ситуации. Наши обстоятельства постоянно меняются, но принципы Иеговы неизменны. Это было верно для Израиля, и это верно для нас, и для всех, кто придёт после нас.

На следующем уроке мы рассмотрим оставшуюся часть 14-й главы книги Левит.